

АТАКА НА ПРЕДРАССУДКИ ИЛИ ИСКУССТВО?

В минувшие выходные на сцене Мюзик-холла прошли гастрольные выступления американской балетной труппы «Танцующие мужчины», организованные Артистическим агентством «Арданн» (Москва) и Санкт-Петербургским артистическим агентством. В этих концертах было два главных сюрприза — мы встретились со звездами американского танца-модерн и познакомились с наследием Теда Шоуна, «отца» этого направления в балетном искусстве.

НА СЦЕНЕ девять мужчин. Танцовщики. Вернее, мы ждем, что они будут только танцовщиками. Но они поют, скандируют, смеются, визжат и чудаки. Они увлечены всем, что требует от них эта сцена. Да, конечно же, они решили нас удивить, огорошить, заставить следить за каждым их движением, не отвлекаясь ни на что. А на что, собственно, можно отвлекаться? Отсутствие декораций. Отсутствие ярких костюмов. Даже иногда отсутствие музыки. Есть только девять танцующих мужчин. Ритм их танца. Мир особой, духовной пластики, нароченной модерном...

Не хочется заглядывать в программу спектакля, чтобы в который раз прочесть: «В марте 1933 года в Бостоне Шоун впервые показал исторический спектакль, который позже прославился под названием «Тед Шоун и его танцовщики-мужчины». Не хочется чувствовать себя человеком, вышедшим из дремучих лесов и удивившимся вдруг давно изобретенному велосипеду. Я смотрю спектакль танца-модерн и предчувствую слова, которые скажет мне чуть позже художественный руководитель этой труппы Нортен Оуэн: «У нас с ва-

ми разная культурная почва...» Да, в конце двадцатого века мы по-прежнему со скрипом изменяем классике. И непонятно, что труднее в этой измене — создавать вопреки традициям современный танец или учиться понимать его. Танец-модерн уже существует. У него свои законы и своя эстетика.

Хореография Теда Шоуна, Хосе Лимона, Рика Дарнелла, Стивена Петронио... Самостоятельные номера и фрагменты больших балетов. Мы видим танец, созданный только для мужчин, но забываем о том, что это чисто мужской танец. Отсутствие танцовщиц-женщин нисколько не обедняет его. Напротив, закрывается крамольная, шальная мысль о естественности подобного танца. Здесь есть сила и даже агрессия, но здесь есть также мягкость и чувственность, юмор. А еще — море экспрессии, рожденной индивидуальностью каждого артиста. Все, кто захочет увидеть в этом танце нечто похотливое и даже (будем говорить прямо) извращенное, — ошибется в своих надеждах. Мужчины на сцене всегда останутся мужчинами, даже если они захотят пошутить над собой и над вами, надев жен-

ские юбки. Именно потому, что они не хотят играть в кого-то, они создают искусство убедительное. И как тут не вспомнить другое, уже виденное однажды, — мужчин, танцующих женские партии, да и драматических актеров со средними балетными способностями, завявших в зрелище...

Когда Тед Шоун почти полвека назад создавал свою теорию мужского танца, он хотел доказать равноправие мужчин и женщин в искусстве хореографии. Это была программа борьбы против дискриминации мужского танца. Если вам странно слышать сегодня об этой дискриминации, значит, Шоун выиграл.

— Тед Шоун был великолепным танцовщиком. Ему многое удалось, потому что он был личностью, и в ряду танцовщиков, сделавших имя мужскому танцу, он стоит рядом с Нижинским, Нуревым, с Барышниковым, — рассказывает Нортен Оуэн. — Именно они сломали стереотипное отношение к мужчине в балете как к герою «вторых ролей». Ведь всегда было и есть так: борьба танцовщика за свое место в искусстве балета начинается, едва он входит в класс...

— Так что это? Борьба как вид искусства?

— Сначала — да. Это была атака на предрассудки. Но теперь это современное самостоятельное творчество. Наш гастрольный спектакль — не история о том, как развивался мужской танец, а лучший коллаж, составленный из лучших

примеров танца-модерн.

— И все-таки, когда мы видим сугубо мужскую труппу, в отличие от привычной женской, мы вдруг задумываемся: а нет ли здесь еще и скрытого сексуального значения?

— Да, когда-то труппа «Танцующие мужчины» была создана «гай-мэном». Но уже тогда речь шла о красивом, эмоциональном, но — мужественном танце, а вовсе не о женоподобной пластике. Даже если на сцене один мужчина обнимает другого, то к этому надо относиться так же нормально, как к классическому дуэту героя и героини. И сегодня нам интереснее не сексуальные пристрастия танцовщиков, а пластика их тела, талант, творчество...

...Танец, в котором есть только несколько героев, похож на многоголосую музыкальную пьесу. Каждого героя — слышно. У каждого свой характер и даже тембр. И если сравнивать эту труппу с оркестром, то стоит отметить главное — удивительную сыгранность.

То, что предстало нашему взору, полвека назад было атакой на предрассудки. Сегодня танец-модерн (и мужской, конечно, тоже) наравне с танцем классическим входит в анналы современного искусства. И все-таки, по не очень ясным причинам, у нас он по-прежнему приживается слабо. Противления много. Но почему? Если этот «велосипед» уже изобретен, стоит ли ходить пешком...

Ника СТРИЖАК